

А.Н. Петров

**Война России с Турцией
1806-1812 гг**

**Том 1. 1806 и 1807 гг. Михельсон
и Мейндорф**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.Н. Петров**
Война России с Турцией 1806-1812 гг: Том 1. 1806 и 1807 гг. Михельсон
и Мейндорф / А.Н. Петров – М.: Книга по Требованию, 2015. – 443 с.

ISBN 978-5-458-05042-5

ISBN 978-5-458-05042-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Этнографическое сродство, религіозныя вѣрованія и единство интересовъ славянскихъ народовъ Балканскаго полуострова естественно влекли ихъ къ сближенію съ Россіей, и только географическія условія служили препятствіемъ непосредственной ихъ связи между собою.

Раздѣленные съ Россіей значительнымъ пространствомъ, болгары, черногорцы и сербы несли свою тяжелую политическую долю, подъ гнетомъ мусульманскаго фанатизма, видѣвшаго въ каждомъ христіанинѣ *ягура*, котораго правила корана дозволяютъ грабить и даже убивать: числомъ христіанскихъ жертвъ опредѣляется заслуга магометанина предъ лицомъ своего пророка.

При такихъ условіяхъ политическаго существованія, турецкіе славяне не имѣли даже возможности бороться за свои жизненныя права, и только черногорцы, благодаря неприступности своихъ горъ, геройски выносили борьбу за независимость родины и не дозволяли турецкому фанатизму утвердиться на высотахъ Черной горы.

Напротивъ того, болгары и сербы, неогражденные, подобно черногорцамъ, природой, испытывали постоянный гнетъ турецкаго ига, и нужно удивляться, какъ они могли еще сохранить за собою тѣ расовыя условія, которымъ въ наши дни суждено было проявиться въ смыслѣ самостоятельнаго политическаго существованія.

Вопросъ этотъ разъясняется только тѣмъ участіемъ, которое Россія всегда проявляла къ судьбѣ балканскихъ христіанъ, возвышая за нихъ свой голосъ всякій разъ, когда къ тому представлялась возможность.

Понятно, что дружескія внушенія не могли имѣть никакого значенія въ Константинополѣ и Турція могла дѣлать нѣкоторыя уступки въ пользу подвластныхъ ей христіанъ только въ силу необходимости, послѣ тяжкаго пораженія, нанесеннаго ей Россіей.

Неудачная война 1711 года не дозволила Петру Великому выговорить что-нибудь въ пользу сербовъ и черногорцевъ, съ которыми онъ впервые завелъ политическія сношенія. Равнымъ образомъ, войны съ Турціей въ царствованія Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны прошли безслѣдно для улучшенія судьбы сербовъ и черногорцевъ, не имѣвшихъ фактической возможности принять участіе въ этихъ войнахъ, которыя, къ тому же, закончились безъ рѣшительныхъ для Россіи результатовъ.

Но вотъ наступило царствованіе Екатерины II. Видя въ Турціи исконнаго врага Россіи, императрица Екатерина, первая въ Европѣ, рѣшилась доказать, что прежнее могущество Порты, благодаря серальной жизни ея султановъ и общей разнузданности ея правителей, не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ политическимъ значеніемъ, которое ей было придано въ эпоху Солимановъ.

Войну, начатую Россіей съ Турціей въ 1769 году, въ Европѣ называли „политикою приключеній“ и не сомнѣвались, что Екатерина выйдетъ изъ нея побѣжденной.

Блестящія побѣды Румянцева и Алексѣя Орлова при Кагулѣ и Чесмѣ показали свѣту, насколько блескъ сѣверной звѣзды ярче восточнаго полумѣсяца. Принужденная принять всѣ предложенныя Россіей условія, Турція заключила въ 1774 году Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, по которому въ пользу турецкихъ христіанъ были выговорены нѣкоторыя условія.

Такъ, по § 7 этого договора обезпечивалась, на всемъ пространствѣ Турецкой имперіи, защита церквей и свобода христіанскаго культа.

Но Кучукъ-Кайнарджійскаго миръ справедливѣе было бы назвать перемиріемъ, такъ какъ, принимая его въ силу необходимости, Турція только и думала объ его нарушеніи, что и было причиною начала второй войны съ Турціей, начатой Екатериной въ 1786 году.

Новые лавры, вплетенные великимъ Суворовымъ въ побѣдный вѣнокъ Россіи, битва при Рымникѣ, взятіе Измаила и множество другихъ пораженій, нанесенныхъ Турціи, привели ее къ Ясскому миру 1791 года, по которому Россія также требовала въ пользу турецкихъ христіанъ значительныхъ улучшеній. Главнымъ же образомъ, Яскимъ договоромъ были полностью подтверждены всѣ статьи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, по отношенію къ свободѣ христіанскаго закона и жителей княжествъ, причемъ господа Молдавіи и Валахіи, утверждаемые въ ихъ званіяхъ на семь лѣтъ, не могли быть смѣняемы султаномъ ранѣе этого срока и безъ обсужденія этого вопроса при посредствѣ русскаго уполномоченнаго.

Новое несоблюденіе Турціей заключеннаго договора послужило причиною сперва дипломатической переписки, а потомъ войны съ Турціей при Александрѣ I.

Руководимый идеей защиты слабого противъ сильнаго, императоръ Александръ, при содѣйствіи Чарторыйскаго, управлявшаго тогда внѣшней политикой Россіи, сардинскаго посланника въ Петербургѣ де-Местра и Пиолати, составилъ въ 1804 году свой знаменитый планъ для блага европейскихъ народовъ, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ.

По отношенію къ Турціи, давящей христіанскія народности, ей подчиненныя, по плану предполагалось: Молдавію и Валахію присоединить къ Россіи, а изъ грековъ и балканскихъ славянъ составить одинъ общій союзъ подъ покровительствомъ Россіи.

Планъ этотъ не былъ одобренъ въ Англіи Питтомъ, который находилъ, что ближайшею цѣлью усилій Россіи и Англіи, въ настоящемъ, было воспрепятствованіе Наполеону производить новые захваты въ Европѣ, и потому усложнять дѣло балканскимъ вопросомъ было не время.

Но императоръ Александръ не оставлялъ своей мысли сдѣлать что-нибудь въ пользу бѣдствующихъ христіанъ Турціи и, не смотря на борьбу съ Наполеономъ, слѣдилъ за всѣми событіями въ Турціи.

Не эгоистическія выгоды руководили въ этомъ случаѣ политикою Императора Александра, какъ это утверждаютъ многіе иностранные писатели; проводя въ исторію мысль, что Россія, поддерживая балканскихъ хри-

стіанъ, заботилась не о нихъ, а думала только о расширеніи своихъ владѣній.

Если идея присоединенія Молдавіи и Валахіи къ Россіи, дѣйствительно, была предметомъ нашей политики, то въ основѣ ея, прежде всего, лежало желаніе улучшить бытъ самыхъ княжествъ, которыя были настолько слабы, что не могли бы оградить своей самостоятельности.

Выговариваемыя въ пользу Дунайскихъ княжествъ условія Турціи никогда не исполняла, и предоставляла Молдавію, въ особенности же Валахію, произволу и грабежамъ своихъ пашей, которыхъ даже не могла принудить къ повиновенію.

Присоединеніемъ Молдавіи и Валахіи Россія могла выиграть только въ смыслѣ стратегическихъ соображеній, имѣя возможность непосредственно наблюдать границы Турціи и облегчить переходъ своихъ войскъ черезъ Дунай, въ случаѣ войны съ нею.

Что же касается до отношеній нашихъ къ Сербіи, Черногоріи и другимъ славянскимъ народностямъ Порты, то о присоединеніи ихъ къ Россіи никогда не было и мысли; напротивъ, во многихъ случаяхъ, наши государственные люди доказывали какъ невозможность подобнаго присоединенія, такъ и бесполезность его.

Не смотря на это, Россія сдѣлала очень много для Сербіи и, какъ видно изъ обзора современныхъ событій, горячо отстаивала ея интересы во всѣхъ случаяхъ, рискуя даже повредить самой себѣ при переговорахъ о мирѣ и при заключеніи самаго мира.

VIII

Чрезвычайное обиліе рукописныхъ матеріаловъ, содержащихъ офиціальную переписку разсматриваемой эпохи и хранящихся въ Архивахъ—Главномъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Военно-Ученомъ, даетъ возможность выяснитъ подробно истинныя цѣли, къ которымъ стремилась Россія, по отношенію къ христіанскимъ жителямъ Порты, и тѣмъ самымъ опровергнуть существующій на этотъ счетъ взглядъ иностранныхъ писателей.

ВОЙНА

РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЙ

1806 — 1812 годовъ.

I.

Политическое состояніе европейскихъ державъ; ихъ взаимныя отношенія и отношенія къ Турціи передъ началомъ настоящей войны.—Казнь герцога Ангіенскаго.— Планъ, составленный Императоромъ Александромъ I, для обезпеченія вѣчнаго мира въ Европѣ.— Предположенія относительно подвластныхъ Турціи христіанъ.—Европейская коалиція 1805 года для борьбы съ Наполеономъ.— Наполеонъ вторгается въ Австрію чрезъ прусскія владѣнія.— Пруссія приступаетъ къ коалиціи.— Прессбургскій миръ 14-го (26-го) денября 1805 года.— Мысль Талейрана усилить Австрію на счетъ христіанъ въ Турціи.— Договоръ между Франціей и Пруссіей относительно независимости и цѣлости турецкихъ владѣній.— Договоръ Россіи и Пруссіи по отношенію къ Франціи и Турціи.— Назначеніе генерала Себастіани посломъ въ Турцію.— Русскія войска располагаются по Днѣстру.— Своеволіе и неповиновеніе пашей: Пассевана Виддинскаго, Пегливана Измаильскаго, Али-паша Янинскаго и друг.

Чтобы понять истинныя причины, послужившія къ войнѣ Россіи съ Турціей въ царствованіе Императора Александра I, необходимо прослѣдить тѣ измѣненія въ сферѣ политическихъ воззрѣній, какія проявляла русская дипломатія по отношенію къ Турціи, съ начала царствованія Императора Александра до объявленія войны.

Двѣ описанныя мною войны Россіи съ Турціей, веденныя въ царствованіе Императрицы Екатерины II, сильно пошатнули политическое значеніе Турціи. Она принуждена была уступить Россіи изъ европейскихъ своихъ владѣній Крымъ, все пространство до лѣваго берега Прута, т. е. всю Бессарабію, а въ Азіи владѣнія ея отодвинуты на лѣвый берегъ Кубани.

Если бы въ 1796 г. не послѣдовала кончина Императрицы Екатерины, то третья война съ Турціей была бы весьма вѣроятна и могла бы кончиться занятіемъ Константинополя.

Кратковременное царствованіе Императора Павла, шедшаго вразрѣзъ со взглядами своей предшественницы, не могло не отразиться и на отношеніяхъ Россіи къ Турціи. Со вступленіемъ же на престолъ Императора Александра I, проявились различныя воззрѣнія на этотъ вопросъ, такъ какъ въ средѣ нашихъ политическихъ дѣятелей той эпохи были люди, державшіеся Екатерининскаго режима, и были сторонники противоположной ему политики Императора Павла.

Къ числу первыхъ принадлежалъ гр. Н. П. Панинъ, тогда управлявшій иностранными дѣлами, племянникъ знаменитаго Никиты Ивановича Панина, стоявшаго во главѣ политической дѣятельности при Екатеринѣ и такъ много содѣйствовавшаго ея вступленію на престолъ. Воронцовы, бывшіе сторонниками Императора Петра III и утратившіе всякое значенія при Екатеринѣ, были естественными врагами Паниныхъ. При Александрѣ I, Воронцовы снова получили значеніе, и одинъ изъ нихъ, Семень, состоялъ посломъ въ Лондонѣ, былъ большимъ поклонникомъ Англіи и осуждалъ политику Н. П. Панина.

Начало царствованія Императора Александра застало Францію въ войнѣ съ Англіей и Турцію въ войнѣ съ Франціей.

Въ какомъ смыслѣ должна была высказаться политика Россіи по отношенію къ Турціи?

Гр. Н. П. Панинъ, въ письмѣ къ графу Семену Воронцову, писалъ: „по моимъ принципамъ, надобно обуздывать честолюбіе Австріи политикою Екатерины II и сдерживать Швецію союзомъ съ Турціей“.

Упомянувъ о союзѣ съ Турціей и предложивъ даже Бонапарте посредничество Россіи для замиренія Турціи

съ Франціей, гр. Панинъ намѣревался оказать плохую услугу Портѣ. Онъ зналъ, что Турція, пораженная Бонапарте въ Египтѣ и угрожаемая имъ въ Европѣ, должна будетъ, особенно при посредствѣ Россіи, заключить весьма невыгодныя для нея условія; а изъ союза съ Россіей не извлечетъ никакой для себя пользы.

Противъ этаго сильно возсталъ гр. Семень Воронцовъ, не столько въ интересахъ Турціи, сколько потому, что такой образъ дѣйствій Россіи былъ бы не очень выгоденъ для Англій, которой Воронцовъ былъ горячимъ приверженцемъ.

Англійскій король Георгъ III, въ разговорѣ съ гр. С. Воронцовымъ, по поводу посредничества Россіи сказалъ ему: „Императоръ Павелъ, во время самой сильной ненависти противъ насъ, сдѣлалъ это предложеніе Бонапарте, зналъ, что миръ между этимъ консуломъ и Портой будетъ чрезвычайно вреденъ и враждебенъ для Великобританіи; а нынѣшній Императоръ, другъ Великобританіи, дѣлаетъ Франціи то же предложеніе, какое Императоръ, его отецъ, сдѣлалъ по ненависти. Положимъ, что Императоръ Александръ также питаетъ нерасположеніе къ Англій, что впрочемъ кажется невозможнымъ; но зачѣмъ же онъ хочетъ принести въ жертву и Турцію? ибо какую безопасность этимъ миромъ она приобрететъ противъ интригъ Франціи, для которой нѣтъ ничего священнаго“?

Далѣе король Георгъ III указывалъ на то, что Франція овладѣетъ всею торговлею съ Левантомъ, заведетъ въ Турцію своихъ консуловъ и агентовъ, чрезъ которыхъ начнетъ волновать грековъ, и Турція, года черезъ три, будетъ театромъ страшной революціи, выгодной только для Франціи и вредной для всѣхъ другихъ державъ и особенно для Англій. „Франція, подъ предлогомъ сохраненія для Порты странъ, подверженныхъ нападению англійскихъ судовъ, введетъ туда французскіе

гарнизоны, которыхъ уже болѣе не выведетъ, и сдѣлаетъ ихъ центромъ для возмущенія жителей Порты. Справедливо ли и выгодно ли для Россіи подвергать пожару союдаку Турцію, которая для нея не опасна“?

Не эти слова, но другія соображенія руководили волею Императора Александра. Съ самаго вступленія своего на престоль, онъ, по природѣ миролюбивый, съ опасеніемъ смотрѣлъ на необузданныя стремленія Франціи, увлекаемой гениемъ Бонапарте къ нарушенію европейскаго мира.

Германская Имперія, по Люневильскому миру 9-го февраля 1801 года, уступила Франціи лѣвый берегъ Рейна.

Пораженіе Австріи было полное и она обречена была на пассивную роль въ Европѣ. Съ Италіей Бонапарте обращался какъ съ департаментами Франціи и обратилъ Пиемонтъ во французскую провинцію, подъ предлогомъ, что Сардинскій король „вывелъ перваго консула изъ терпѣнія своимъ неуваженіемъ къ нему“.

На протестъ Пруссіи, по этому поводу, Бонапарте велѣлъ сказать прусскому посланнику, Люккезню, что „французское правительство не обязано разсуждать съ прусскимъ королемъ объ италіянскихъ дѣлахъ“. Англія, возмущавшаяся поступками Бонапарте, не могла, какъ морская держава, остановить его стремленія на континентѣ Европы.

Оставалась только Россія, сознававшая свою силу, и которая могла стать преградой разрушительнымъ порывамъ, не знавшаго предѣла своему честолюбію, французскаго перваго консула. Миръ Европы подвергался постоянному нарушенію, что не могло не отражаться и на внутреннихъ дѣлахъ Россіи.

Если западъ Европы находился подъ угнетающимъ давленіемъ Франціи, то на востокъ былъ могучій противовѣсъ въ лицѣ Россіи, долженствовавшей служить равновѣсіемъ въ Европѣ.